

В.П. Бондарев

Виват МАГАРАЧ

Институту винограда и вина «Магарач» - 175 лет

(1828 – 2003)

В.П. Бондарев

В и в а т МАГАРАЧ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Федерального государственного научного центра
«Сибирский институт виноделия и виноградарства
им. П.И. Яковлева»
Институт виноградарства и виноделия «Магарач» РАН
ул. Кирова, 31, г. Ялта, Республика Крым, 293000

Ялта 2003

ВОЙНА И МИР

Двадцать второго марта в сорок первом
Определил решением Совнарком
Магарачу стать под Союзным Гербом
По винам Всесоюзным вожаком.

В огне, в крови и в грохоте проклятий,
Пришел черед мужчин свой долг отдать,
Война сменила белые халаты
На плащпалатки яростных солдат.

К востоку сквозь песчаные сугробы
Эвакопоезд полз не от добра,
Отправил «Магарач» директор Глоба
В свой под Ташкентом филиал Кибрай.

Но кто нам скажет, где, когда и скольких
Израненных, истерзанных войной,
Распластанных на госпитальных койках
Спасало виноградное вино.

Стакан вина развеет смерти призрак,
Тень черную у бледного лица,
Зажжет в глазах надежды, веры признак,
И зарубцует раны у бойца.

Не потому ль по воле Совнаркома
Наш Магарач в агонии войны
Науки сеть создал в местах знакомых
Во всех экологопровинциях страны.

Берлин повержен, смолкли канонады,
С Европы майским смыта кровь дождем,
И Магарац вина и винограда
Вернулся в Ялту, словно в отчий дом.

Потомки чтут добром поныне Глобу
За жизнь, за сеть, за честь Магарача.
Мотал витки земного шара глобус,
А Магарац год от году крепчал.

СОЮЗ ВИНОДЕЛОВ

Г.Г. Валуйко
Президенту Союза виноделов
Академику

В ночном небе России, Европы, Атлантики
Мириадами звезд во Вселенной пролег
Млечный путь, вечный путь, Шлях Чумацкий Галактики.
Не для наших ли грез сотворил это бог?

Нас куда-то влечет беспредел мироздания,
Звезд когда-то погибших мерцающий свет,
Дыры черные нам будоражат сознание,
Вечных странниц межзвездных движение комет.

Мы с покорным восторгом молчим в ночи долгие,
Пред величием космоса сердцем сомлев.
Но тревожную память разят аналогии
В грешном мире житейском на грешной земле.

Катаклизмы, как дикие сны черно-белые,
Обескровили долготерпенья лимит,
Млечный путь виноградарства и виноделия
Раскорчеван, разграблен, растоптан, размыт.

Экономики дьявольской дыры крошечные
Стали адом классических марок вина.
С алчным блеском рекламы, кометы зловещей,
Чужеродным питьем поперхнулась страна.

Жизнь чертовски сложна, и бывают мгновения
 Дух не смят лихолетья крапленой игрой,
 Когда в битве неравной свои поражения
 Монолитом скрепляют соратников строй.

На изломах судьбы, на руинах, как правило,
 Появляется лидер, боец, головач.
 Так, Союз виноделов создали, возглавили
 Академик Валуйко и наш Магарац.

Здесь друг друга рождают вино и фантазии,
 Здесь незыблемо крепок традиций обет,
 Притяжения центр виноделов Евразии,
 Нерушимый источник надежд и побед.

Нам наметил вперед безошибочный азимут
 Корифеев вина незабвенный альянс:
 Мерджаниан и Егоров, Попов и Герасимов,
 Нилов, Фролов-Багреев и Агабальянц.

Этих звезд уж давно нет в живых, но их гения
 Сквозь пространство и время мерцающий свет
 Будет путь освещать молодым поколениям,
 Оставляя в новых винах негаснущий след.

И теперь, одолев рубежи запредельные,
 К нам коллеги летят из больших городов,
 Чтобы здесь возложить на алтарь виноделия
 Блеск и славу, и честь благородных трудов.

Их судьбу испокон здесь вершат дегустации,
 Слава богу, таких сверхкомпьютеров нет,
 Чтобы в баллы вложить юной девушки грацию,
 Обаяние дамы бальзаковских лет,

Сердолика огонь, кровь рубина кристального,
 Аромат многоцветья, что дарит весна,
 Терпкость дикого терна, горчинку миндальную,
 Шоколада, муската, изюма тона.

Здесь эмоции духа уму неподвластные,
 Тайный всплеск интуиции неуловим.
 От души зажигают мужи седовласые
 Золотой ореол новорожденных вин.

Виноделов Союз никакими границами
 Ни разнять, ни сковать — мы когорта одна.
 Президент награждает медалью Голицина
 Современных светил — корифеев вина.

Мы, конечно, возродимся винами редкими —
 Серсиль, Черный доктор и Черный мускат,
 Всем, что было когда-то завещано предками,
 Что нельзя как святыню в песок расплескать.

На дерзанья и труд вдохновляет путь пройденный,
 Виноделов Союз — это та колея,
 По которой теперь виноделие Родины
 Возвратится, окрепнув, на круги своя.

ПОЛОНЕЗ ОГИНСКОГО

Памяти доктора технических наук,
Профессора Е.Н. Датунашвили (Ивановой)

Так бывает порой – по причине неведомой
Память высветит вспышкой былые года,
Рядом радость с печалью, паденья с победами,
И погаснет опять, может быть, навсегда.

Рос голодной былинкой, безвременно скошенной.
Сам не ведал, что был виноват без вины.
С босоногой ватагой, как я, безотцовщины,
На законных правах приклатненной шпаны.

Год настал, и в душе что-то екнуло радостно.
Я студент – хулигана «дубинского» факт,
Институт Виноделия и Виноградарства
И пожизненно избранный мной агрофак.

На разборках студенческих был главным спорщиком,
И за мною на танцах всегда первый старт.
На пирушках бывал тамадой, закоперщиком,
На жаргоне блатном доморощенный бард.

Я амбалить ходил с голытьбою безденежной,
На подножных хлебах от куска до куска.
Нам декан, как отец, и сурово и бережно
За пятерки в зачетках грехи отпускал.

Но однажды наш бал осветила, как зарево,
Разомкнуть окруженье восторгов невмочь,
Расфранченных до блеска папашкиных фраеров
Иванова Елена, профессора дочь.

Высока и стройна, с лебединою шеею,
Золотых завитушек корона у лба,
Обнаженные в меру ее плечи белые,
И улыбка Джоконды на нежных губах.

Безнадежно, под плач полонеза Огинского
Я искал через пропасть спасательный мост.
На краю у разлома судьбы исполинского
Неподвижно стоял, словно Каменный Гость.

Что сковало меня – безрассудства художества,
Без руля и ветрил необузданный дрейф,
Напускной нигилизм и желаний убожество,
И веселых пирушек студенческих шлейф?

Полонез, где ты взял столько нежной жестокости?
В муках ада всю ночь я глаза не смыкал,
Из души вырвал с кровью родного до тонкости,
На куски растерзал своего двойника.

В контратаки с зубами зажатыми нервами,
Потрясая проклятьем небесных богов,
Шли вперед комсомольцы и падали первыми
На еще не остывшие трупы врагов.

Где ты, племя мое, племя молодо-зелено?
Белый пепел осел на висках пеленой,
Наша юность войною досрочно растерзана,
И вернуть ее радости не суждено.

Где теперь вы, друзья, что бывали мы близкими?
 Заросла на могилах травюю земля.
 Спят мои однокашники под обелисками.
 Ветеранскую жизнь начинаю с нуля.

Двадцать лет довоенные пятна родимые
 Истирались, тускнели в дорожной пыли.
 Пути Господа Бога неисповедимые
 В виноградарство Крыма меня привели.

Жизнь спокойная не предвещала мне близкого
 Всплеска памяти напрочь растаявших дней.
 Но мелодия вдруг полонеза Огинского
 Ниоткуда неожиданно почудилась мне.

Иванова Елена все такая же гибкая,
 Высока и стройна, как и в тот дальний час,
 Повзрослевшей Джоконды с несмелой улыбкою,
 С поволокою грусти задумчивых глаз.

Я молил небеса по Христову обычаю.
 Бог услышал – меня не признала она
 За того, кто тогда во языцех был притчею
 В молодечества дерзкие те времена.

Не сказал, что мы веточки общего дерева,
 В кабинетах сидели у общих столов,
 Что кумиром считали Фролова-Багреева,
 Что опальным профессором был Соколов.

Нам судьбою проблемы нелегкие ставятся –
 Тратим целую жизнь, чтоб ответить сполна.
 Вина дышат и зреют, мужают и старятся.
 Где и в чем тайны импульсов жизни вина?

Путь в науке не устлан волшебными чарами
 И не плод райских звуков фанфар золотых,
 Но Елену осыпал научными лаврами
 Мир ферментов вина - мир святая святых.

Сложный комплекс ферментов прицела
 фронтального
 И букета с ферментокатализом связь,
 Класс ферментов брожения микробиального,
 Смелый синтез могущественных гидролаз.

Степень зрелости вин от ферментомобильности,
 Аромата эфиров решенный вопрос,
 Повышения силы и сроков стабильности
 От белково-пектиновых метаморфоз.

Богом Лена и Герман удачно подобраны,
 Две научные школы, два ярких луча.
 Имена эти в мире известны по-доброму,
 Два столпа виноделия «Магарача».

В Ватикане в Сикстинской Мадонне среди ангелов
 Юный образ Елены привиделся вдруг
 Да простит мне сравнение то Микельанджело,
 Да простит меня Герман – Елены супруг.

Я хочу лик мадонны как память свою нести,
 Как в душе полонеза разбуженный звон,
 Виртуальный осколок несбывшейся юности,
 И нежней, чем березку Есенинский клен.

Так бывает порой – по причине неведомой
Память высветит вспышкой былые года,
Рядом радость с печалью, паденья с победами,
И погаснет опять, может быть, навсегда.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МИР

Доктору технических наук,
Профессору Н.И. Бурьян

Когда сгущается эфир
В бесплотные химеры,
Мы в параллельный микромир
И верим, и не верим.

Но испокон несчетных лет,
Как род людской разбужен,
Мы с микромиром на земле
Живем, враждуем, дружим.

Пролил нам бог Дионис свет
На тайнство творенья.
От шизосахаромицет
Спиртовое брожение.

В былом не так уж далеко
Печальные картины,-
Частенько дрожжи-сорняки
Губили наши вина.

Чужд аромат, несвойствен цвет,
«Зеленая» кислотность,
И мутной взвеси на просвет
Повышенная плотность.

Бокал вина – венец труда,
Не сотвори кумира.
Но как не вспомнить, господя,
Нам жрицу микромира.

Микробиолог в добрый час
Волшебных винных храмов
Создал плеяду чистых рас
И благородных штаммов.

Здесь микромир, здесь мир чудес,
Здесь царство добрых джинов,
Дарующих волшебный блеск
Непревзойденным винам.

Сюда со всех концов земли
Как к центру притяженья
Пути-дороги пролегали
За стимулом броженья.

ПИНО-ФРАН

К.С.Попову

И в наши дни, и в старину
Поэты всех изданий
Хвалу шампанскому вину
Достаточно воздали.

Друзья, нам свыше суждено
Ценить поступки зрело,
Любить шампанское вино
Душою, а не чревом.

Пусть пробки рвутся к облакам,
Коль мир достиг зенита.
Не пей вино по пустякам,
Не унижай напиток.

Шампанским в жизни добрый свет
Благословляй открыто,
Стыдись сомнительных побед,
Не опошляй напиток.

Крепи шампанским круг друзей,
Дай прочность монолита.
Из рук, предавших раз, не пей,
Не оскверняй напиток.

Всегда хранить, таков закон,
Напитка святость чистой,
Так завещали испокон
От бога шампанисты..

АЛЬМИНСКАЯ МАДЕРА

В названиях вин дары небес,
Восторгов предпричина,
Фата-моргана дивных мест,
Родивших эти вина.

Но дрогнет сердце, если вдруг
Предстанет мир забытый,
Где замкнут был кровавый круг
Немеркнущих событий.

О, нет! Нет, не забыли мы,
Какой жестокой силой
Решались судьбы у Альмы
И Крыма, и России.

Здесь близко море. Вдоль реки
Был фронт и крут и узок.
Россия встретила в штыки
Десант англо-французов.

Шли в бой на мощь врага не зря,
Как то бывало часто...
Шел день двадцатый сентября
Тому лет полтораста.

А с моря вдруг вступила в бой
Союзная эскадра...
Свистели пули над Альмой
И пушечные ядра.

Штыков бряцанье, сабель звон,
Кровавые купели,
Победный крик, предсмертный стон...
Ряды сторон редели.

В сплошном пороховом дыму,
В огне неравной брани
Врагу оставили Альму
На время россияне.

Тот бой печальный счет венчал
Смертей на плато узких —
Пять тысяч франко-англичан,
Пять тысяч храбрых русских.

Успех французов был непрост,
В честь павших в день осенний
Париж построил скорбный мост
Альминский через Сену.

Сто лет нетронутый покров
Ковыльных поколений
Скрывал запекшуюся кровь
На тех полях сражений.

Закреть бы Крымскую войну
Душевым миром тонким.
Вспороли плутом целину
Тех давних дней потомки.

Здесь к синю морю тянет взгляд
Возникший рай с годами,
Зеленым морем виноград
Шпалерными рядами.

Нам «колдуны» Магарача
Твердят, что почва с кровью
Французов, русских, англичан
Породит кровь сыновью.

Достойный сын кровей Альмы
Прекрасный Ркацители
Он чудом света стал восьмым,
Как мы того хотели.

Тугих гроздей янтарный сок,
Брожение чистой расой,
В остатке сахар невысок,
Дан спирт объемной массой.

Четыре года в летний зной
Солярий солнце грело.
Четыре года то вино
В дубовых бочках зрело.

Вот так родилась, помним мы,
И в том святая вера,
На поле брани у Альмы
«Альминская мадера».

И в ней начало трех начал:
Французов сладострастность,
Традиций рабства англичан
И русских бесшабашность.

Вино Альмы — то дань судьбе
Побед и скорбей наших,
То гимн недрогнувшим в борьбе
И реквием для павших.

БАСТАРДО МАГАРАЧСКИЙ

Когда на праздничном столе
Воскресший из забвенья,
Горит Бастардо в хрустале,
Остановись, мгновенье.

Во тьме веков, в горах, в лесу,
Где воды нисбегали,
Обрел, согрел его лозу
Безвестный португалец.

Тому сто тридцать лет назад,
Так говорят потомки,
Пришла бастардова лоза
В наш ампелопитомник.

Светило грело тридцать раз
Прозябшую планету.
Век девятнадцатый угас,
Бесславно канул в Лету.

Гость после длительного сна
Дождался апогея
В руках волшебника вина
Охременко Сергея.

У всех ценителей снискал
Восторги, изумленье
Бастардо крымского бокал
В десертном исполнении.

Шел новый век огня рекой,
Трех войн, трех революций,
Вновь храмы совести людской
Сжигал Сцевола Люций.

Затихли страсти бытия.
Бастардо для работы
Вновь извлекли из забвения
И Папанов, и Зотов.

И стал гибрид вдвойне богат,
Когда обрел на равных
Бастардо тонкий аромат
И щедрость Сапери.

А в мире вновь страстей накал,
Вновь слух безумство режет,
Стальных зубов стальной оскал,
Стальной зубовой скрежет.

В кровавых битвах сломлен враг,
Отомщены все беды,
Горит поверженный Рейхстаг,
В Москве Парад Победы.

Гибрид в бокале Микоян
Так восхвалял, что мигом
Бастардо вспомнили друзья
Царев и Голодрига.

Ему дан щедрою рукой
Весь Южный Берег Крыма.
Созданы Рыбиным, Цейко
Кустов фиторежимы.

Ерамова, Косюры вновь
Творили чудо руки,
И долгожданное вино
Благословил Валуйко.

Ах, сколько было на пути
Надежд и пробуждений...
Хвала огню сердец пяти
Научных поколений.

Когда на праздничном столе,
Воскресший из забвенья,
Горит Бастардо в хрустале,
Остановись, мгновенье!

ЛАСТОЧКИНО ГНЕЗДО

Быть может за полярным кругом
И под полярною звездой
Тебя согреет солнце юга —
В скале «Ласточки гнездо».

Когда автограф свой штрихами
Мороз распишет на стекле,
Вернет настойчивая память
Волшебный замок на скале.

И в звуках снежного разбоя
Уловит слух тревожный твой
То шорох ласковый прибоя,
То рокот моря штормовой.

И будет в ледяных торосах
Искать воображенья взгляд
Зубцов Ай-Петринских колоссы
И кипарисов строгий ряд.

Тебя, когда неотвратимо
На юг помчатся поезда,
Обнимет Южный Берег Крыма
Под сенью Ласточки гнезда.

СЕРДОЛИК ТАВРИДЫ

Разлился с утренней зарей
Покой в горах Тавриды,
На склонах чудятся порой
Сады Семирамиды.

Густая синева небес,
Скал лунные колоссы,
Высокогорный эдельвейс,
Росы алмазов россыпь.

Но нрав стихии многолик,
От рокового шага
Спасет волшебный сердолик,
Осколок Карадага.

Я шел на пропасть сквозь туман,
Сквозь белые потемки.
Мой сердолик, мой талисман
Сберег у самой кромки.

Неудержимые дожди
Жестоко полоскали,
Мой верный спутник отводил
Удары молний в скалы.

Вонзил свирепый снежный шквал
Убийственную стужу,
Волшебный камень согревал
На жизнь надеждой душу.

Восторг пред чудом наш велик,
Пример не очень старый,
В бокале камень сердолик
Свои расплавил чары.

Теперь нам жить не суждено
Так, как живут другие.
Спаси волшебное вино
От дикой ностальгии.

Как знать, где правда, где обман,
Что ждет нас вне Союза?
Спаси нас мудрый талисман
От радужных иллюзий.

Победы Пирровой дурман,
В эфире феерия,
Спаси в бокале талисман
От псевдоэйфории.

И приоткрой нам светлый лик
Грядущей Немезиды
Вино – десертный Сердолик
Божественной Тавриды.

ПАСХАЛЬНОЕ

Страницы Ветхого завета
Вещают истины предел –
Исус Христос, Спаситель света,
Был виноградарь-винодел.

Вкушать велел небесной властью
Вино, как жертвенную кровь,
Во славу таинства причастья,
Во искушение грехов.

Наш православный мир издревле
За кровь Исуса до сих пор
Вино десертное приемлет
С чужим названием «Кагор».

И Магарах, поборник вкуса,
В честь православного креста
Создал напиток «Кровь Исуса»,
Снабдив распятием Христа.

Владыка крымский свят Василий
Благословил вино к устам,
Но все чтоб не утопили
В вине распятие Христа.

Не в знак событиям печальных,
Но в честь божественных чудес
Владыка рек вино «Пасхальным».
Христос воскрес! Христос воскрес!

РАЗБУДИТЕ МЕНЯ

Век двадцатый уходит с позором, а вы мне твердите:
Виноградникам прежним нет места на тверди земной.
Разбудите меня от тяжелого сна, разбудите,
Я вернуться хочу в мир волшебный, придуманный мной.

Где покрыта земля изумрудным ковром винограда,
Взят ладонями листьев живительный луч без следа,
И откуда ушли навсегда и стальная армада,
И согбенные спины – проклятье ручного труда.

Но увы, вижу вновь беспощадное солнце в зените,
Пепелит обнаженную землю полуденный зной.
Разбудите меня, от кошмарного сна разбудите,
Я вернуться хочу в мир волшебный, придуманный мной.

Где над морем зеленым в лучах животворного света
Подвесных фитороботов умный наставник и страж,
Невесомо плывет паутинками бабьего лета
Серебристая ферма – мечты рукотворный мираж.

Но мне кровь леденит лихолетье жестоких событий,
Когда всюду корчуют лозу и линчуют вино.
Разбудите меня, от бредового сна разбудите,
Я вернуться хочу в мир волшебный, придуманный мной.

ДОКТОРА

Виноградарства нас эйфория пьянила когда-то,
Принося золотые плоды золотого пера,
Обращая законами своды научных трактатов.
Это ваши труды, виноградных наук доктора.

Наполняли бокалы вином ваши добрые руки,
Богатела страна, расцветал горизонт впереди,
Вы несли свой талант на алтарь виноградной науки,
Ордена золотые сияли у вас на груди.

Вдруг разверзлась в стране как чума, как позор,
как проклятье,
Президентов развала в крапленые карты игра,
Ваши славу, и честь, и труды обрекли на распятье,
В невесомости вы, виноградных наук доктора.

Никому не нужна грандиозных проблем постановка.
Современным в столицах вождям не до ваших имен.
Ваш удел — заниматься сегодня любой мелочевкой,
Лишь бы выжить науке как-либо до лучших времен.

Наберитесь терпенья друзья, не теряйте надежды,
Ураган политический мусор сметет со двора,
Жизнь подбросит для вас ряд проблем, грандиозней,
чем прежде,
Вас еще позовут, виноградных наук доктора.

ФАНАТЫ

Мы ведь к прошлому были когда-то чуть-чуть
нигилисты,
От проблем виноградных порой кругом шла голова.
Мы хватались за все, желторотые максималисты.
Эй, молодые фанаты, вперед, засучив рукава!

Мы работу свою принимали как радостный праздник,
В эйфории, порой, не считая свои синяки.
Полунищенский Крым превратили в сплошной
виноградник,
И обильно текли золотые в казну ручейки.

В одночасье ушло все в песок, во что верили свято,
Раскорчеванный вдребезги Крым чудом дышит едва.
Новобранцев зовем, как и нас призывали когда-то,
Эй, молодые фанаты, вперед, засучив рукава!

Отрекитесь от догм, коим некогда верили все мы,
Виноградарство прежнее рухнуло жертвой судьбе.
Это вам создавать виноградников новых системы,
Это вашим умам побеждать в конкурентной борьбе.

В арсенале у вас плодородия почвенный слиток,
Филлоксероустойчивых новых сортов резерваж,
Фотосинтезу дар радиации солнца избыток.
Эй, молодые фанаты, вперед, засучив рукава